

Маяк

Миновав склад, бараки и укрепленный арсенал, Брэндель прошел дальше, к потайным комнатам и оборонительным сооружениям.

Он явно шел по подземной крепости, причем не только намного превосходящей современные киррлутцские замки, но и любые сооружения эльфов или гномов. Эдакого бункера, последней цитадели времен битв с Сумеречным драконом.

Каждый дюйм стен, насколько хватало света – усилен рунами и укреплен магическими кристаллами, подпирающие потолок причудливые колонны в форме древних существ – сплошь из ценных материалов, а приведшие всех их сюда кристаллические цепочки – словно связующие нити или питающие все вокруг электрические кабели.

От помещения к помещению мраморные полы и все убранство менялись, но на удивление нигде не виднелось ни малейшего следа пыли.

Первый раз осветив это место с помощью магии, Брэндель не смог сдержать дрожь – слишком знакомым показалось окружение. Правда, сделал это он уже из вынужденно сидячего положения. В глазах потемнело настолько, что пришлось трясущимися руками облокотиться на одно из расставленных повсюду кресел, а секунду спустя – и вовсе рухнуть в него как подкошенному. Видимо, активировав тем самым встроенный в круглый стол арсенала световой кристалл.

Никаких передышек в пути он, естественно, не планировал: просто до предела устал и упал в первое попавшееся на глаза и ничем не примечательное кресло. Открывшееся зрелище гипнотизировало, мигом приковав к месту: он совершенно точно уже бывал если не в этом, то в крайне похожем древнем арсенале в игре.

«- Эй, паря, ты воин, так? Нужны люди в авангард для боя с Мадара, они уже идут!» – эхом раздался в ушах молодой голос из далекого прошлого.

«А то ж! – ослепительно улыбнулся тогда его персонаж, – да, я готов, вызываюсь, зовут С...»

И тут Брэндель запнулся, каким-то чудом сдержавшись и не произнеся то имя из прошлого даже про себя. Несмотря ни на что, он не дома, и это место – не его родина.

Да, этот мир до невозможности напоминает геймплей, но все же реальность – это реальность, а игра – лишь игра, но даже столь простого, буквально малейшего напоминания о спокойствии и безмятежности дома, хватило. Вспомнилось все оставленное позади и возможно утраченное навсегда, нахлынули сожаления о прошлом, обо всем том, что хотелось изменить.

Эмоции и усталость от пережитого, постоянное хождение по лезвию и жизнь в опасности подкатывали к горлу, захлестывая, и грозя поглотить его целиком. На мгновение захотелось освободиться от груза ответственности и просто вернуться к себе прошлому, простому наслаждающемуся игрой геймеру, когда в любой момент можно было поставить на паузу.

«Я что... тоскую по прошлому? По дому? Ностальгирую?!»

Практически все, что он делал с момента попадания в этот мир, подчинялось одной цели – получить Вальхаллу. Да, попутно помогая и заслуживая признательность многих ауинцев, но и обрастая по пути еще большим количеством желающих порвать на части. Никому не довериться целиком и полностью, не на кого положиться – и все потому, что он так и остался в этом мире чужаком.

[– Мальчик мой, будь честен. Ты и вправду родился в Ауине? – раздался вдруг задумчивый голос Ортлисс, мигом выводя из ступора.

– Что? Вы о чем? – опешил Брэндель.

«Плохо дело, чем я себя выдал? Нет, даже не так: откуда сама идея, что я из другого мира? Я ведь рассказывал не то что мало, а очень мало!»

– А ты на реакцию остальных посмотри, – с нетерпеливым вздохом подсказала Ортлисс, явно не собираясь доверять отговоркам.

Скарлетт с Зифрид воодушевленно носились по комнате, ощупывая и едва ли не пробуя на зуб все вокруг, и не сильно отличаясь друг от друга в энтузиазме. При виде всего этого оружия, новых удивительных игрушек, его обычно сдержанная и не выдающая эмоций телохранительница превратилась в совершеннейшего ребенка. Обе вздыхали и ахали, восхищаясь причудливой отделкой, статуями и буквально пропитывающим воздух искусством и стариной.

На покрывающих все поверхности от пола до потолка фресках Брэндель опознал карту Вальхаллы, а статуи рыцарей и солдат показывали расположение армий.

Что самое удивительное – имелся и летающий над всеми картами дракон.

Даже у Мефисто глаза засверкали от удивления. Даже Ортлисс заинтересовалась происходящим, поначалу и не заметив, что Брэндель попросту плюхнулся в ближайшее кресло и бормочет невнятное нечто вместо того, чтобы осматриваться и скакать вокруг с остальными.

Ее подопечный словно был знаком с этим местом.

Даже не так: он словно пришел из прошлого, из ее эпохи, времени трудных боев и сложных выборов.

Упрямо хмыкнув, Ортлисс пояснила:

[– А как ТЫ реагируешь?! Очень уж отличается от обычных людей: они изумлены, они восхищены, а ты все это как будто уже видел, и не раз, и... безмерно рад побывать тут снова! Даже если все описания их всех этих «манускриптов», на которые ты вечно ссылаешься, настолько точны, неужели впервые увидев все это вживую можно и бровью не повести? А знаешь, ведь твои знания... осведомленность порой превосходят мои! Так что довольно лжи – скажи, ты потомок Золотой или Серебряной линии крови?]

Подозрения эти зародились у нее уже давно, и недавно подтвердились: зачем бы иначе Дракону тьмы отдавать такому как он свое наследие?

Брэндель соорудил озадаченную гримасу, не поняв толком, каким образом Ортлисс пришла к такому выводу, и тут же отрицательно затряс головой, даже сразу догадавшись, что собеседница этого не видит. В итоге голос подать получилось уже после затянувшейся паузы, и

он сразу ушел в глухую оборону:

[- Нет! Конечно же нет! Мои ауинские корни и происхождение легко отследить. Вы же знаете моего деда, первого владельца кольца Императрицы Ветров, так ведь?]

- А может, твоя семья полна секретов, и меня он посвятил далеко не во все? – не отступала Ортлисс, все еще озадаченная и странной реакцией, и отрицанием на ее взгляд очевидного, – ладно, неважно, сам по себе или потомок: чем ты сильнее – чем лучше для меня.]

«Человек из прошлого? Ну что ж, шагом дальше от современников – шагом ближе – неважно. Не то чтобы я к этому стремлюсь, но, наверное, уже поздно протестовать, с такими-то кровями...»

Погасив кристалл, Брэндель встал из-за стола и позвал остальных.

«Еще столько всего предстоит, столько нужно успеть, чтобы спасти королевство. А все-таки, что если настанет день, когда все это удастся, все сбудется? Стоит ли пытаться вернуться в родной мир, искать путь?»

Медленно продвигаясь по подземному бункеру, группа стала замечать, что вокруг становится все теплее и теплее. На самом деле, если бы не видевший прохождения и не побывавший здесь лично Брэндель – путь занял бы намного дольше: они словно шли по лабиринту в сердце подземного города.

«Внешние защитные рубежи пройдены, мы уже под жилой частью, внутри крепости».

Следом их ждала огромная и в прошлом явно густонаселенная пещера, разделенная на несколько районов: с жилыми домами, рынками, храмами и даже дворцом. Целый подземный город наподобие гномьих.

С приходом таких в упадок на место обитателей приходили монстры, постепенно отвоевывая территории из канализаций и поднимаясь все выше. Именно поэтому приходя в любую новую локацию геймеры начинали с поиска миссий по уничтожению монстров в водостоке.

Проходя по знакомым местам, Брэндель не смог не вспомнить прошлый раз, когда он их обыскивал, и пришлось все это очень кстати. Питьева вода поступала по акведукам в центральный резервуар, а дальше по каналам расходилась отбор по городу, так что для начала стоило поискать такой канал – по нему они быстрее всего доберутся в сердце города. И действительно: несколько минут спустя они натолкнулись на один из «водопроводов» и, проследовав по нему, добрались до большого затопленного внутреннего двора, скорее даже площади. Удивительно, но несколько тысячелетий спустя фонтан в центре не засох, исправно подавая воду: от времени пострадал лишь разрушенный потоком каменный резервуар, и из-за пролива все вокруг погрузилось под воду.

- Как ты и говорил, братец Брэндель! Нашли! – радостно воскликнула Зифрид.

Скарлетт едва сдержалась, чтобы не сделать то же самое, в душе благоговейничать не меньше. Познания и мудрость господина и раньше казались ей безграничными, но сейчас, похоже, вышли на новый уровень. В отличие от остальных дворян в его возрасте, которые ничего из себя не представляют, соревнуясь только в зависти и склочности, ни к чему в жизни не стремясь и ища лишь сиюминутных удовольствий. Он же избрал иной путь, сравнившись в ее глазах с невероятными личностями вроде Мефисто и Вероники.

Брэндель тихо кивнул, сам едва сдерживая полудетский восторг, и мысленно прыгая от радости.

Размер площади с фонтаном указывал на близость святилища с Огненным семенем, а судя по выгравированным на камнях символам, здешние жители в прошлом поклонялись все тем же божествам.

Что ж, если что-то и оставалось неизменным на этом континенте – так это вера в милость создательницы всего сущего, Матери Марши, а та в ответ благословляла хранящие традиции земли.

Не стала исключением и Вальхалла: несмотря на небольшие отличия в убранстве и гравировке, символы совершенно очевидно обозначали Святую Мать.

- Нашел. Значит, где-то там должен быть перекидной мост, – предположил Брэндель, нахмурившись.

Несколько больших зданий, где явно не все было так гладко, заставили его замешкаться, но в итоге уравнение сошлось: все ловушки и магические формации здесь, видимо, расставлены сообразно плану защитно-оборонительных сооружений, и некоторые мощные барьеры проще обойти.

«Есть здесь еще один секрет: не Огненным семенем единым, как говорится. Да, оно стабилизирует Темный лес, но получившая Вальхаллу в игре гильдия обрела такое могущество не только благодаря ему. Вряд ли, конечно, Мефисто с Вероникой прознают, что к чему, но стоит быть настороже».

Именно на этот, второй и самый важный, секрет он и возлагал надежды на спасение Ауина, и выдавать его было нельзя.

Брэндель еще некоторое время вел группу вперед, пока его вдруг не дернули за локоть, заставить приотормозить. Не успев разобраться, что к чему, он только вопросительно посмотрел на Мефисто, а тот уже шагнул вперед и взмахом меча перерубил пополам возникшую как из-под земли черную тень. Повсюду разнесся чудовищный лязг, и эхо от него еще долго терзало уши, и только сейчас, несколько драгоценных мгновений спустя, Брэндель разглядел «нападавшего».

Их едва не прикончил выпущенный откуда-то из тайника с огромной скоростью клинок, на вид – будто от огромной косы, и покрытый сияющими рунами. Явно усиленный мощнейшей магией, из тех, столкновение с которыми фатально даже вроде Андеши в драконьей форме.

«Ловушка, похоже древняя, со времен поколения сразу после войны с Сумеречным драконом... В принципе, и самому можно бы заметить и обойти, но то в теории, а на практике – хорошо, что Мефисто подстраховал. Да и очередное доказательство того, на чьей он стороне, очень кстати...» – рассудил Брэндель про себя.

И тут же покрылся холодным потом от запоздалого осознания одной простой вещи: он утратил бдительность. Будь на этом месте ловушка чуть постарше, что-нибудь со времен Золотой линии крови – не помог бы никакой Мефисто: легли бы все и сразу.

Что ж, помощь поспособствовала росту взаимных симпатий, но внешне он выразился весьма слабо и только со стороны поблагодарившего за спасение сдержанным кивком Брэнделя.

- Осторожнее давай, – лишенным выражения тоном ответил Мефисто.

- Понял.

Впереди их явно ждали новые ловушки, и на самом деле пора было собраться. В распоряжении Брэнделя, несмотря на отсутствие профессии Вора и подсказок системы, оставался игровой опыт. К тому же, созданное уже после Серебряной линии крови угрозы не представляло, так что до тех пор, пока он может опознать ловушку и определить «зону покрытия» – успешный обход гарантирован.

Так они и двигались, шаг за шагом. Мефисто поначалу только удивленно косился и поднимал бровь, но довольно скоро решил, что парень просто усердно изучал проектирование и создание магических объектов, и все знания у него именно оттуда. Ортлисс же, уже давно наблюдавшая за подопечным, в очередной раз задалась вопросом, откуда такие успехи буквально во всем, за что тот не берется. А Скарлетт с Зифрид уже ничему не удивлялись, считая все происходящее само собой разумеющимся.

Зал-святилище, куда они в итоге попали, оказался довольно простым по убранству и не блистал показной роскошью: каменные стены, мрамор на полу и связывающие все воедино магические формации. Потолок подпирали, формируя круг, три десятка колонн, настолько огромных, что не обхватить и дюжине людей.

Чем ближе они подходили к центру этого круга, тем отчетливее ощущалась заключенная внутри круга энергия.

Поначалу Брэндель решил было, что Огненное семя хранится где-то внутри, и надо искать сосуд, но посмотрев повыше замер. Вверху по центру круга завис в воздухе двадцатиметровый пульсирующий в такт с биением сердца кристалл, сияющий и переливающийся плывущими внутри как по воде рунами.

«Прямо как... маяк какой-то!»

- Огненное семя, – нарушил ошеломленное молчание шепот Брэнделя.